

Действительно, есть немного. Цзи Минчжао кивнула с исключительно искренним видом — по крайней мере, незадолго до этого она и в самом деле уже легла и чуть было не приняла его за забредшего воришку, едва не срубив ему голову.

Но в такой-то час неужели в вашем лагере еще не ложились спать?

Нет... В лагере идет ночная тренировка, только-только отбой пробили, многие еще не спали. Сяо Хэн помотал головой, и его уши покраснели еще сильнее. Он опустил голову, снова пряча брови и глаза в тени от луны. Простите, Ваше Высочество... нынче я, ваш слуга, повел себя безрассудно.

Ничего страшного, к тому же ты из лучших побуждений. Ребенок махнул рукой, а закончив говорить, тут же уселся на краешек кровати.

Разговаривать с таким полуподроском, как Сяо Хэн, в ком еще теплилась искренняя простота, было явно намного легче, чем иметь дело с таким старым лисом, как Цуй Цзиньши.

Струна, так туго натянутая у нее в груди, внезапно ослабла, и прежние слезы, которым она еще не дала волю, тут же подступили к горлу.

Цзи Минчжао подумала, что в комнате, кроме чересчур сердобольного глупца, все равно никого нет, и просто затрясла плечами, позволив слезинкам градом снова залить все лицо.

Благодарю Ваше Высочество за понимание... Э? Ва-Ваше Высочество, почему вы вдруг заплакали? Юноша собирался сложить руки в поведении в знак благодарности, но не успела речь дойти до половины, как он услышал еле уловимые тихие всхлипывания.

Тогда он поднял взгляд и, даже не успев взглядеться, отчетливо разглядел на лице ребенка огромные дорожки слез, отражающие лунный свет.

Молодой военачальник Сяо, никогда прежде не видевший ничего подобного, мгновенно растерялся. Он закрутился на месте волчком, словно муравей на раскаленной сковородке.

Ай... не плачьте, не плачьте, Ваше Высочество. Растерявшийся юноша присел на корточки перед Цзи Минчжао. Он хотел отыскать что-нибудь, чтобы вытереть ей слезы, но платок, вытасканный из кармана, был мятым, поэтому он просто протянул руку и неуклюже, но с достаточной осторожностью попытался подушечками пальцев смахнуть слезинки с уголков ее глаз.

Мазь нашего военного лекаря очень сильная, — Сяо Хэн надул губы, изо всех сил пытаясь соорудить смешную гримасу, чтобы развеселить ее. Он думал, что она плачет от боли в сломанной руке, и потому лихорадочно соображал, как найти лучшее решение. — Намажешь, и уже чересненько перестанет болеть — Ваше Высочество, позвольте мне помочь вам нанести

мазь, хорошо?

Давайте больше не плакать — если вдруг к утру глаза опухнут, вставать будет неприятно.

Ладони юноши были теплыми, а подушечки пальцев от занятий боевыми искусствами покрывали легкие мозоли, так что прикосновение к лицу казалось чуть шероховатым.

Цзи Минчжао невольно улыбнулась, позабавленная его суетливой растерянностью.

Она склонила голову и некоторое время пристально всматривалась в его охваченное волнением лицо, после чего всхлипнула и шмыгнула носом: Сяо Хэн, а ты не дурачок часом?

Я могу быть и дурачком, — Сяо Хэн с самым серьезным видом моргнул, заметив, что маленькая принцесса перед ним и впрямь постепенно перестала плакать, и лишь тогда украдкой облегченно выдохнул. — Раз Ваше Высочество этому рады.

Научи меня пользоваться этой мазью, молодой господин Сяо. Ребенок оставил его ответ без ответа, лишь зажмурилась, выдавливая из уголков глаз последние капли слез, и перевела разговор на баночку с мазью, которую принес Сяо Хэн.

Слушаюсь! — четко отозвался юноша и тут же принялся с расстановкой объяснять, как и когда следует применять это средство.

Когда он закончил рассказывать обо всех необходимых деталях и помог заново перевязать лубок, белая луна на небе уже возшла в зенит.

Сяо Хэн оглянулся на лунный свет в небе, торопливо опустил голову и снова поклонился Цзи Минчжао: Ваше Высочество, поздно уже, мне неудобно дольше вас утомлять, нужно срочно возвращаться.

Не забудьте лечь пораньше и вовремя сменить мазь.

Хорошо, спасибо тебе, молодой господин, будь осторожен в дороге. Ребенок кивнула, глядя сейчас на тонкие, трудноотличимые по полу черты лица юноши, и почему-то нашла их смутно знакомыми.

Вроде бы где-то она их уже видела.

Цзи Минчжао неосознанно нахмурилась, а Сяо Хэн, получив ее разрешение, поспешно уперся обеими руками и перепрыгнул на подоконник. Он уходил в такой спешке, что, перебираясь через окно, нечаянно ударился головой о раму.

Малышка услышала звонкий стук, после чего мальчик, только что перемахнувший через подоконник, судорожно втянул голову в плечи, точно испуганный перепел.

Цзи Минчжао снова невольно улыбнулась от такой реакции, но чем дольше она смеялась, тем сильнее ей казалось, что эта спина ей тоже смутно знакома.

Погодите-ка... кажется, она и вправду его знала.

Она ведь действительно встречала его раньше!

Внезапно вспомнив прошлое, малышка в два счета подбежала к окну и, оперевшись руками в подоконник, высунулась наружу почти наполовину.

Сяо Хэн решил, что она просто хочет проводить его, и с улыбкой обернулся, махая ей рукой. Цзи Минчжао пристально вгляделась в его силуэт и наконец окончательно убедилась, что в прошлом и впрямь видела этого опрометчивого, но искреннего юношу.

Ровно два года назад, в императорском саду.

Окончательно вернув себе память, малышка медленно отпрянула назад, и ее пальцы почти инстинктивно впились в деревянную оконную раму.

Два года назад она вместе со старшим братом и другими принцами и принцессами играла в императорском саду. Во время забав те самые противные старший и третий принцы воспользовались тем, что никто не смотрит, и вместе столкнули ее в пруд.

А ее слабохарактерный и робкий братец не смог их остановить, испуганно плюхнулся на край бассейна и первым залился громким плачем.

Все произошло слишком внезапно. Прислуга и без того переполошилась, увидев, что она упала в воду, а когда зарыдали ее брат и младшие братья с сестрами, обстановка стала и вовсе неконтролируемой.

Она помнила, что в тот раз ее вытащил именно этот Сяо Хэн. Как раз тогда генерал с супругой привели младшего сына во дворец, чтобы засвидетельствовать почтение императору и императрице. Десятилетнему юному господину из семьи Сяо стало скучно сидеть на месте, и, отпросившись у взрослых, он в одиночку отправился побродить по императорскому саду.

Похоже, он просто хотел немного развеяться, но, едва ступив на дорожку, услышал шум их возни.

Этот мальчишка, выросший в семье генерала, судя по всему, обладал поистине горячим

сердцем. Она помнила, что в тот день он не только вытащил ее из воды, но и, не сдержав гнева, от души отлупил ее осточертевших старшего и младшего брата.

А после этого в столице о нем больше не было ни слуху ни духу.

Избиение императорских принцев... Наверное, именно поэтому его, еще совсем юного, тогда и сослали по приказу генерала в военный лагерь.

Цзи Минчжао задумалась и опустила ресницы: воспоминание о мальчишке, который заступился за нее и проучил двух ее обидчиков, постепенно слилось с образом того, кто сегодняшней ночью принес ей лекарство.

Семья Сяо... Резиденция великого генерала, охраняющего северные границы... Сяо Хэн.

Пробормотала она, и в ее сердце незаметно зародился новый замысел: эту ниточку с Сяо Хэном нужно сберечь, а в будущем посмотреть, удастся ли наладить какие-то связи с родом Сяо.

В конце концов, если она не хочет до конца дней оставаться марионеткой в чужих руках, ей неизбежно придется искать выход.

В руках семьи Сяо сосредоточена военная мощь, которая так нужна ей для освобождения.

А поскольку ее августейший отец уже давно опасается заслуг рода Сяо, резиденция великого генерала станет прекрасным союзником.

Верно... Ей вовсе не обязательно покорно слушать чьи-то приказы, почему бы ей самой не переманить всех их сторонников?

Осознав это, Цзи Минчжао почувствовала удивительную легкость на душе, схватила лежавший у окна ржавый меч и неторопливо вернулась к постели.

Хотя во дворе дежурили стражники Цуй Цзиньши, она все же чувствовала себя в безопасности, только когда меч был при ней.

К слову, если вдуматься, этот меч был весьма странным: хотя он полностью покрылся ржавчиной, в деле он оказался ничуть не хуже любого новенького клинка.

Интересно, как его вообще выковали?

Малышка рассеянно размышляла об этом, поглаживая рукоять, на которой то тут, то там

обмотка из сине-зеленой вощенной веревки ослабла на пару витков.

Ее пальцы машинально заскользили туда-сюда по шнуру, как вдруг ее взгляд резко сосредоточился.

<http://bllate.org/book/22451/2360109>